

Карл Лагерфельд

«ПРОСНУТЬСЯ в мире без Карла Лагерфельда грустно и странно», — написал 19 февраля на своей странице в инстаграм дизайнер Марк Джейкобс и сопроводил текст фотографией, на которой Лагерфельд и Джейкобс держат плакаты с кадрами из культового мультсериала «Симпсоны» с собственными персонажами. «Мир без тебя не будет прежним», — грустит дизайнер Альбер Эльбаз. «Замечательно, что у тебя была Шупетт, которая присматривала за тобой», — шутит Грейс Коддингтон.

В середине февраля ушел из жизни Карл Лагерфельд. Уместить в одно предложение масштаб личности не получится. Нужна энциклопедия моды, чтобы описать все его достижения. Мало брендов, к которым в разное время Лагерфельд не приложил руку. Может быть, даже косвенно. Вирджил Абло после смерти дизайнера опубликовал свою с ним фотографию и написал: «В принципе, этой совместной фотографии было бы уже достаточно, чтобы исполнить мою детскую мечту». «Я горжусь тем, что был его учеником», — Риккардо Тиши. «Я никогда не забуду того, что ты сделал для Джанни и меня», — Донателла Версаче.

Гений, неповторимый, уникальный, особенный, редкий талант. И все равно кажется, что эти слова не до конца отражают вклад, который дизайнер внес в индустрию.

В 21 год Лагерфельд устроился ассистентом к Пьеру Бальмену, в 25 — к Жану Пагу. В 1963-м Лагерфельд попадает в новую креативную команду Chloe. В 1966-м остается единоличным творческим директором, а спустя три года получает признание уважаемого издания о моде WWD как самый необычный и оригинальный дизайнер современности. В 1965-м, параллельно с Chloe, появляется Fendi. За две минуты на глазах у сестер Фенди Лагерфельд придумывает новый логотип марки — FF. Сейчас трудно представить себе Fendi без этих двух букв на одежде, аксессуарах и бирках.

Следующие 20 лет Лагерфельд делает Chloe и Fendi, а в 1983 году уходит на пост креативного директора Chanel. По иронии судьбы собственный его бренд Karl Lagerfeld был не так успешен, как работа для Chanel, Chloe и Fendi. Зато он единственный вошел в историю как дизайнер, показавший две кутюрные коллекции в Париже на одной неделе высокой моды — для Fendi и для Chanel. Как он все успевал — загадка. Когда журналисты пытались ее разгадать, чаще всего получали щелчок по носу дерзким и саркастичным ответом. «Я требователен. Не задаю себе вопросов, предпочитая ответы. И не говорите мне, что я много и тяжело работаю. Никого не заставляют делать эту работу. Не нра-

вится — можно идти и заниматься чем-то другим. Но не надо начинать, а потом жаловаться, что тяжело. От нас зависит слишком много людей. И не стоит ныть о своих страданиях». Жестко? Да! Но Лагерфельд продолжал: «Люди покупают одежду, чтобы чувствовать себя счастливыми. И они не хотят слышать истории о том, как кто-то страдал над куском тафты».

Те, кто работал с Лагерфельдом, рассказывают, насколько точными были всегда его эскизы. Кто-то даже обвинял дизайнера в жульничестве, мол, он рисует после того, как коллекция готова. Лагерфельд всегда смеялся над подобными обвинениями: «Я обожаю рисовать. Меня можно упрекнуть только в одном — что я не крою. Но я умею это делать и не делаю лишь потому, что не успеваю». Когда готовилась коллекция аксессуаров, он мог несколько раз пересылать на мануфактуру прототип, чтобы добиться идеальной формы. Все знали: ни один предмет из коллекции не уйдет в производство без одобрения Карла.

Он не терпел посредственности и глупости: «Я не буду работать с идиотами. В существующей системе моды нужно играть по ее правилам. Много трудиться. Кстати, я заметил, что многие молодые очень быстро выдыхаются. Но это их проблема, а не моя».

В какой-то момент делать одежду Лагерфельду стало мало. Он сам начал делать съемки для рекламных кампаний брендов, с которыми работал, издавать книги, выпускать парфюмерные линии, организовывать выставки, делать дизайн интерьеров и так далее. В его честь даже был назван сорт роз. Казалось, что источник его творчества неиссякаем. Почти 100 выходов на каждом шоу Chanel — это не шутка. Одна журналистка спросила у Лагерфельда: «Вам является мадемуазель Шанель во сне и подсказывает идеи?» «Не знаю, как вы, а я хорошо сплю. Мне никто не является», — насмешливо ответил Лагерфельд. Хотя в другом интервью признался, что Шанель пришла бы в ужас от его работы. И точно не одобрила бы. Интересно, какой была их встреча там? «Не люблю интеллектуальных бесед. Меня интересует только мое мнение», — шутил Карл.

Он видел таланты, умел раскрывать их, развивать. Иногда он выбирал тех, против кого ополчалось все модное сообщество, — Линдси Лохан, Ким Кардашьян-Уэст. Он же сразу видел алмазы и никогда не ошибался.

«Вы даже не знали моего имени, зато я ваше произносила с придыханием!» — пишет певица Джессика Симпсон. После смерти знаменитости вспоминали истории, в которых фигурировала их драгоценная персона и Карл. Мы с Карлом то, мы с Карлом сё. Я и Карл, Карл и я... А ведь он сам ненавидел селфи и больше всего боялся, что ему будут желать покоиться с миром. Никаких пышных похорон, никаких громких слов. «Я лучше умру, чем буду похоронен» — этот каламбур Лагерфельда стал его последней волей: его прах развеять в секретном месте рядом с прахом его матери и его партнера Жака де Бешара, скончавшегося в 1989 году.

Но если задуматься, во всех этих публичных стенаниях было что-то очень сентиментальное. Каждому хотелось прикоснуться к великому, получить щепотку таланта и быть, если хотите, окропленным золотым дождем. Хоть капелькой. Ведь, в конце концов, речь идет о человеке, который еще при жизни поставил себе цель — «стать единственным в своем роде мультинациональным модным феноменом». И сталим.

Подготовила Натела Поцхверия